

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-953-961
EDN: UEORGI

Научная статья / Research article

Политико-экономический подход к трактовке феномена государственно-частного партнерства

Я.И. Ваславский

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация*
✉ vaslavsky@yandex.ru

Аннотация. Множество нерешенных вопросов и отсутствие моделей лучших национальных практик реализации государственно-частного партнерства (ГЧП) предопределяют ограниченность использования потенциала разнообразных форм партнерства государства и частного бизнеса, равно как и отсутствие общепринятого понимания их роли в формировании будущей системной целостности в экономике и социуме на национальном уровне. Предложена политико-экономическая трактовка феномена партнерства государства и частных компаний в организации бизнеса, а также факторов, обуславливающих многообразие организационных структур партнерства государственного и частного секторов экономики.

Ключевые слова: экономическая политика, государственно-частное партнерство, ГЧП, политическая экономия, государство и экономика, роль государства в экономике

Для цитирования: *Ваславский Я.И.* Политико-экономический подход к трактовке феномена государственно-частного партнерства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. №4. С. 953–961. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-953-961>

© Ваславский Я.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Explaining Public-Private Partnership Through the Prism of Political Economy

Yan I. Vaslavskiy

Moscow State Institute of International Relations (MGIMO), Moscow, Russian Federation

✉ vaslavsky@yandex.ru

Abstract. Unresolved issues and lack of models of national public private partnership (PPP) practices implementation predetermine limited use of the potential of various partnership forms between the state and private business, as well as lack of a generally accepted understanding of their role in shaping the future systemic integrity in the economy and society at the national level. We offer an interpretation from the perspective of the political economy of the phenomenon of partnership between the state and private companies in the organization of business, as well as factors that determine the diversity of organizational structures of partnership between the public and private sectors of the economy.

Keywords: economic policy, public-private partnership, PPP, political economy, state and economy, role of state in the economy

For citation: Vaslavskiy, Ya.I. (2023). Explaining public-private partnership through the prism of political economy. *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 953–961. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-953-961>

Введение

История развития ГЧП в странах мира не столь долгая, поэтому остается достаточно много нерешенных вопросов как теоретического, так и практического плана:

Какие факторы определяют многообразие форм ГЧП?

Какие принципы следует учитывать в качестве главных при организации партнерства?

Чем определяется эффективность механизмов финансирования ГЧП-проектов в различных сферах публичного сектора?

Каким образом оптимизировать интересы государственного и частного партнеров в многообразных моделях ГЧП, включая их гибридные формы и т.п.?

Имеющиеся вопросы и отсутствие моделей лучших национальных практик реализации ГЧП объясняют ограниченность использования потенциала разнообразных форм партнерства государства и частного бизнеса в национальных экономиках и отсутствие общепринятого понимания их роли в формировании будущей системной целостности в сфере экономики и социума на национальном уровне [Vaslavskiy, Vaslavskaya 2019: 199–228].

Цель

В данном исследовании предпринята попытка политико-экономической трактовки феномена партнерства государства и частных компаний в организации бизнеса, факторов, обуславливающих многообразие организационных

структур партнерства (сотрудничества, кооперации) государственного и частного секторов экономики, а также оптимизация возможностей согласования их многообразных различий с выделением общих принципов такого сочетания.

Материалы и методы

В процессе работы над статьей автор обращался к публикациям известных российских и зарубежных исследователей в сфере экономической и политической теории. Также использованы собственные наработки автора в изучаемой области.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют синтез экономической истории и современного институционального анализа, а также новая политическая экономия. В статье применены методы сравнения, диалектический, историко-логический, анализа и синтеза.

Обсуждение и результаты

С точки зрения политической экономии важно выделить те аспекты деятельности государства и частного бизнеса, которые их делают диалектически противоположными.

Во-первых, речь идет о нацеленности государства в прошлое в связи с его структурированием уже сформированных экономических систем и ориентацией частных компаний только на будущее или бесконечное самодвижение.

Во-вторых, задачей государства является укрепление целостности самоорганизующейся системы с использованием механизмов генерирования структурных уровней на основе прямых и обратных связей. Это делает систему более устойчивой и одновременно более сложной и, посему, более хрупкой. В противоположность государству, которое не создает структурные связи, а только укрепляет те, которые упрочивают системную целостность, и разрушает такие, которые разрушают ее, частные компании формируют новые взаимосвязи с себе подобными в процессе своей деятельности, и часть этих связей со временем превращается в структурные.

В-третьих, и это следует из предыдущего положения, государство не способно разрушить всю системную целостность, чтобы вместо нее возвести качественно новую организацию. В результате государство будет всегда препятствовать тем, кто будет это делать. В данной связи темпы эволюции можно поставить в прямую зависимость от силы противодействия государства новым реалиям. Что же касается бизнеса, то он вынужден сохранять свою деятельность в любых условиях, и если для этого необходимо «разрушить прежнюю реальность созидательно»¹, то он вынужден это делать. Другими словами,

---

¹ Созидательное разрушение — «процесс индустриальной мутации, который непрерывно реконструирует экономическую структуру изнутри, разрушая старую структуру и создавая новую». Данное понятие было введено немецким экономистом Вернером Зомбартом в книге «Война и капитализм» (1913) и популяризировано австро-американским экономистом и социологом Йозефом Шумпетером в его работе «Капитализм, социализм и демократия» (1943).

частный бизнес обращен в будущее, а наиболее крупные и устойчивые компании имеют для этого и соответствующие способности: к самоорганизации (посредством механизма нисходящей причинной обусловленности) и саморазвитию (посредством механизма восходящей причинной обусловленности)² [Ваславский 2022].

В-четвертых, частный бизнес и государство своими действиями опосредуют универсальный механизм самодвижения всех системных целостностей, созданных человеком, оставаясь диалектически связанными составляющими целостной системы. Если трактовать эту взаимосвязь в категориях позитивного и негативного отбора, по А.А. Богданову, то государство реализует отрицательный отбор из дифференцированных видов деятельности частного бизнеса, отсекая часть из них и оставляя только те, которые в данный конкретный момент укрепляют целостность статичной системы [Богданов 2019: 266]. Фирмы же в своем многообразии, осуществляя деятельность, увеличивают разнообразие видов экономической деятельности, реализуя положительный отбор. Именно поэтому именно они определяют возможности и безграничность экономического и социального прогресса.

Другими словами, частный бизнес и государство диалектически предполагают существование друг друга. Остается дело за малым: найти приемлемые формы реализации этой диалектической связи в современных условиях для целей приближения будущей реальности. И организация государственно-частного партнерства (ГЧП) является необходимой практической платформой, позволяющей отбраковать неэффективные формы такой диалектической связи и оптимизировать те из них, которые несут в себе большой потенциал расширения взаимодействия государства и частного бизнеса.

Институциональный подход в значительной мере углубил политэкономические представления о сущности ГЧП. Именно в их рамках появились первые трактовки партнерства экономических субъектов на рынке в связи с их диалектической взаимосвязью по поводу реализации рыночных трансакций. По сути, партнеры вступают в акты купли-продажи, будучи диалектически взаимосвязанными в качестве продавцов и покупателей, но при этом предполагая необходимость друг друга и отрицая ее в одно и то же время. Такая взаимообусловленность партнерства обеспечивает каждому участнику диалектической пары возможность максимизировать свои полезности, а обществу — стабилизировать воспроизводство ВВП и обеспечивать устойчивость национальной экономики в целом.

Подобного рода диалектика рыночного партнерства имеет фундаментальное значение для понимания необходимости и достаточности как условий его успешного развития. Речь идет об объективной необходимости согласования действий участников трансакций в сфере рыночного обмена, их кооперирования

---

² Механизм нисходящей причинной обусловленности сопровождает самоорганизацию частных компаний, а механизм восходящей причинной обусловленности опосредует их саморазвитие.

в решении обоюдоважных проблем. Только диалектически взаимосвязанные экономические субъекты вынуждены идти на согласование индивидуального поведения в части организации рыночных трансакций на условиях партнерства, поскольку это принесет каждому из них экономический выигрыш за счет минимизации трансакционных издержек (или издержек обмена) [Ваславский, Ваславская 2019: 24–39].

Специфика трансакционных издержек связана с тем, что в процессе рыночного обмена их количество постоянно растет, а качество быстро меняется. Другими словами, их существующий перечень расширяется, добавляются новые их группы и подгруппы. Современные трансакционные издержки традиционно делят на пять основных групп: издержки поиска информации, издержки ведения переговоров, издержки измерения, затраты на спецификацию и защиту прав собственности, издержки оппортунистического поведения [Alchian, Demsetz 1972: 777–795]. По мере расширения перечня трансакционных издержек объективно растет многовариантность форм организации трансакций на базе ГЧП, которые позволяют минимизировать издержки реализации рыночных сделок.

Помимо трансакционных издержек значимым фактором развития партнерства государства и частного бизнеса выступают правоотношения собственности. По Д. Норту [North 1997: 13–14], именно изменения в экономических издержках и выгодах партнеров по трансакциям предопределяют набор обмениваемых правомочий собственности и систему обеспечивающих их формальных институтов. Причем трансакционные издержки в качестве важнейшего фактора, который объективно обуславливает стремление государства и частного бизнеса к партнерству, не могут быть минимизированы без опосредования трансакций с благами обменом соответствующих правомочий собственности. Эту идею еще в XIX в. высказал Е. Бем-Баверк [Behrens 1985: 64]. Дело в том, что для партнеров важен не столько ресурс сам по себе, сколько «пучок» или доля прав собственности на использование обмениваемого ресурса [Demsetz 1967: 358–359]. Следовательно, партнерами по трансакциям могут быть только те, кто распоряжается набором прав (правомочий) собственности на обмениваемый ресурс. В случае ГЧП государство определяет условия делегирования отдельных правомочий собственности частному партнеру в процессе организации трансакций с общественными благами для целей минимизации трансакционных издержек.

Диалектика взаимообусловленности с трансакционными издержками проявляется только в случае четко специфицированных прав собственности. Это означает, что формальные институты эффективно исключают доступ к объекту собственности любого другого индивида (который не является санкционированным владельцем данных прав) и обеспечивают защиту правомочий собственности его владельца [North 1981: 21]. Другими словами, порядок получения индивидом полезности от экономического блага институционализируется путем спецификации системы правомочий собственности [North 1996: 68]. Только в этом случае у экономических агентов возникает заинтересованность

эффективно использовать ресурсы, а также наращивать объемы выпуска и повышать производительность труда.

Р. Капелюшников убедительно обосновал центральное место принципа «исключительности» в институционализации собственности, поскольку он служит основой бесконечного разнообразия конкретных правомочий собственности, входящих в ее систему [Капелюшников 1990]. Теоретически принцип исключительности прав собственности постоянно меняется в границах от 1 до 0. При этом единица означает открытый доступ только для одного лица (при индивидуальной собственности), а ноль — в случае открытого доступа к ресурсам для всех членов общества (при общественной собственности) [Кленнер 1988: 245]. Разнообразные системы собственности, варьирующие принцип исключения из доступа к располагаемым обществом ресурсам, в свернутом виде содержат все множественные способы потенциально возможных взаимоотношений экономических агентов в связи с конкретным их использованием.

Представители неоинституциональной теории добавили принцип делимости в качестве одной из фундаментальных характеристик отношений собственности. Это обусловлено тем, что каждое частичное правомочие собственности как целостной системы (общего их «пучка») обладает ценностью, поскольку позволяет извлекать полезность из блага. В результате партнеры по транзакциям могут продавать и покупать правомочия собственности как обычные товары [Ваславский, Ваславская 2019: 152–153]. При этом их количественный набор варьируется в зависимости от «узкого» или «широкого» толкования категории собственности. Т. Эггертссон [Eggertsson 1999: 34–35] включил в категорию собственности в «узком» толковании «пучок» следующих правомочий: (а) права владельца на пользование благом при извлечении его полезных свойств; (б) права собственника извлекать из блага доход; (в) права владельца блага отчуждать его путем продажи, дарения, передачи в наследство, использования как пая и т.п.; (г) запрета владельцу блага использовать его во вред другим.

Классическое определение права собственности (в «широком» толковании) было разработано английским юристом А. Оноре [Honore 1961: 112–128] и включало «...11 элементов: 1) право владения, т.е. исключительного физического контроля над вещью; 2) право пользования, т.е. личного использования вещи; 3) право управления, т.е. решения, как и кем вещь может быть использована; 4) право на доход, т.е. на блага, проистекающие от предшествующего личного пользования вещью или от разрешения другим лицам пользоваться ею (иными словами, право присвоения); 5) право на «капитальную стоимость» вещи, предполагающее право на отчуждение, потребление, промотание, изменение или уничтожение вещи; 6) право на безопасность, т.е. иммунитет от экспроприации; 7) право на переход вещи по наследству или по завещанию; 8) бессрочность; 9) запрещение вредного использования, т.е. обязанность воздерживаться от использования вещи вредным для других способом; 10) ответственность в виде взыскания, т.е. возможность отобрания вещи в уплату долга; 11) остаточный характер, т.е. ожидание «естественного» возврата

переданных кому-либо полномочий по истечении срока передачи или в случае утраты ею силы по любой иной причине».

Однако партнерство частных компаний друг с другом на рынке и партнерство государства с частным бизнесом в реализации трансакций имеют существенные различия. Частные компании как партнеры на рынке объективно располагают равными правами и обязанностями при всех прочих равных условиях. Что же касается государства, то оно изначально создано обществом для реализации функций, которые вменены ему в обязанность самим же обществом и которые ставят его в определенной степени над этим обществом. Реализуя свои функции, государство призвано «персонифицировать» данное общество, выступая ведущим его субъектом и регламентируя систему формирующихся в его рамках экономических отношений. Речь идет об определении им основных норм поведения, механизмов поощрения и наказания для экономических субъектов с помощью формальных институтов. В этом качестве государство генерирует платежеспособный спрос, определяет совокупность правил конкурентного взаимодействия, включая условия своего партнерства с частным бизнесом.

По мере сокращения ареала персонифицированного обмена и сферы доминирования неформальных ограничений важнейшими задачами государства становились институциональное обеспечение неперсонифицированного обмена, беспрепятственной реализации трансакций для участников рыночного обмена, а также замещение неформальных институтов расширением ареала созданных государством формальных институтов [Права собственности 2009: 21–89].

Особое место в институциональной системе было отведено формальным институтам, специфицирующим права собственности партнеров. Это было обусловлено тем, что в неперсонифицированном обмене покупались и продавались не столько блага, сколько полномочия собственности на них.

Заключение

Вышесказанное позволяет понять, почему партнерство частного бизнеса между собой и его взаимодействие с государством по поводу рыночных трансакций отличается существенной спецификой. Во многом это обусловлено противоречивостью самого государства, которое выступает одновременно и как субъект управления (мегарегулятор), и как объект управления (в качестве партнера частного бизнеса в реализации рыночных сделок). Кроме того, особенность ГЧП обуславливается тем, что сфера распространения ГЧП определяется масштабами производства общественных благ, которые вменены обществу в обязанность государства и которые финансируются тем же обществом за счет части национального дохода. Общественным благам присущи такие характеристики, как всеобщая потребительная стоимость (неисключаемость из потребления любого члена общества) и отсутствие ограничений у индивидуумов в доступе к их потреблению (предельная полезность этих благ равна нулю). Собственно, эти моменты в значительной мере обуславливают доминирующую роль в ГЧП самого государства. Если учесть его противоречивость, поскольку

оно выступает и в качестве субъекта, и в качестве объекта управления, то с учетом сказанного выше становится понятным, почему государство всегда выступает доминирующей стороной в отношениях с частными инвесторами, диктуя им свои условия партнерства.

Учитывая вышеизложенное, государственно-частное партнерство можно представить как кооперацию действий государства и частнопредпринимательских организаций в транзакциях с общественными благами за счет бюджетных средств, но с привлечением финансовых ресурсов частного сектора. В этом случае ГЧП позволяет государству более эффективно использовать выделенные обществом финансовые ресурсы (бюджетные расходы) в показателях количества и качества удовлетворения общественных потребностей. Выигрывает от этого и общество, поскольку растет его благосостояние и ускоряется развитие национальной экономики. Для частного же бизнеса транзакции с государством и на его условиях позволяют стабилизировать прибыль (чистый доход), сократить риски финансовых потерь, а следовательно, уменьшить транзакционные издержки.

Поступила в редакцию / Received: 23.06.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 25.07.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

Библиографический список

- Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука. 6-е изд., доп. М: ЛЕНАНД, 2019.
- Ваславский Я.И.* Частный бизнес как форма организации экономической деятельности в будущей социальной реальности // *Modern Economy Success*. 2022. № 6. С. 291–296.
- Ваславский Я.И., Ваславская И.Ю.* Государственно-частное партнерство. Институциональный подход. М.: Аспект Пресс, 2019.
- Капелюшников Р.И.* Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М.: ИМЭМО, 1990.
- Кленнер Г.* От права природы к природе права. М.: Прогресс, 1988.
- Права собственности, приватизация и национализация в России / под ред. В.Л. Тамбовцева. М.: Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2009.
- Alchian A., Demsetz H.* Production, Information Costs, and Economic Organization // *The American Economic Review*. 1972. Vol. 62, no. 5. P. 777–795.
- Behrens P.* The Firm as a Complex Institution // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. 1985. Vol. 141, no. 1. P. 62–75.
- Demsetz H.* Toward a Theory of Property Rights // *American Economic Review*. 1967. Vol. 57, no. 2. P. 347–359.
- Eggertsson T.* Economic Behavior and Institutions. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.
- Honore A.M.* Ownership // *Oxford Essays in Jurisprudence* / ed. by A.W. Guest. Oxford : Oxford University Press, 1961. P. 112–128.
- North D.* Structure and Change in Economic History. New York: W.W. Norton & Co., 1981.
- North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

- North D. The Process of Economic Change / WIDER Working Papers (1986–2000) 1997/128. Helsinki : UNU-WIDER, 1997.
- Vaslavskiy Y., Vaslavskaya I. Infrastructure Public-Private Partnership Projects: Budget Consolidation Policy in Russia and Government Expenditures' Efficiency Increase // Modeling Economic Growth in Contemporary Russia / ed. by B.S. Sergi. London: Emerald Publishing, 2019. P. 199–228.

References

- Alchian, A., & Demsetz, H. (1972). Production, information costs, and economic organization. *The American Economic Review*, 62(5), 777–795.
- Behrens, P. (1985). The firm as a complex institution. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 141(1), 62–75.
- Bogdanov, A.A. (2019). Tectology: Universal organizational science. Moscow: LENAND. (In Russian)
- Demsetz, H. (1967). Toward a theory of property rights. *American Economic Review*, 57(2), 347–359.
- Eggertsson, T. (1999). *Economic behavior and institutions*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Honore, A.M. (1961). Ownership. In A.W. Guest (Ed.), *Oxford Essays in Jurisprudence*. (pp. 112–128). Oxford : Oxford University Press.
- Kapelyushnikov, R.I. (1990). *Economic theory of property rights (methodology, basic concepts, range of problems)*. Moscow: IMEMO. (In Russian).
- Klenner, G. (1988). From the law of nature to the nature of law. Moscow: Progress. (In Russian).
- North, D. (1996). *Institutions, institutional change, and economic performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- North, D. (1981). *Structure and change in economic history*. New York: W.W. Norton & Co.
- North, D. (1997). The process of economic change. In *WIDER Working Papers (1986–2000) 1997/128*. Helsinki: UNU-WIDER.
- Tambovtsev, V.L. (Ed). (2009). Property rights, privatization and nationalization in Russia. Moscow: Liberal Mission Foundation; New Literary Review, (In Russian).
- Vaslavskiy, Y., & Vaslavskaya, I. (2019). Infrastructure public-private partnership projects: Budget consolidation policy in Russia and government expenditures' efficiency increase. In B.S. Sergi (Ed.), *Modeling economic growth in contemporary Russia* (pp. 199–228). London: Emerald Publishing,
- Vaslavskiy, Ya.I. (2022). Private business as a form of organization of economic activity in future social reality. *Modern Economy Success*, (6), 291–296. (In Russian)
- Vaslavskiy, Ya.I., & Vaslavskaya, I.Yu. (2019). *Public-private partnership. Institutional approach*. Moscow: Aspect Press. (In Russian).

Сведения об авторе:

Ваславский Ян Ильич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политической теории, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (e-mail: vaslavsky@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0707-1699)

About the author:

Yan I. Vaslavskiy — PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Theory, MGIMO University (e-mail: vaslavsky@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-0707-1699)